

Хуа Маньлоу пришел вместе с Лу Сяофэном вовсе не для того, чтобы засвидетельствовать, кто выиграл пари между ними. Его визит был больше связан с Тан Мочэнем. С самого первого знакомства Хуа Маньлоу заметил, что Тан Мочэнь практикует искусство механизмов. Однако, учитывая юный возраст Тан Мочэня, без наставника ему было слишком трудно заниматься этим самостоятельно.

Ни Хуа Маньлоу, ни Лу Сяофэн не имели никаких достижений в этой области. К счастью, их друг детства Чжу Тин, известный как первый мастер механизмов в Поднебесной, мог помочь. Поэтому Хуа Маньлоу пришел с надеждой, что Чжу Тин сможет дать Тан Мочэню несколько советов. Он даже спросил об этом самого Тан Мочэня, и тот ответил, что в их традициях, помимо основного клана, можно иметь трех наставников из мира ремесленников и одного личного учителя.

Изначально Чжу Тин не знал, зачем пришли Хуа Маньлоу и его спутники. Но когда он увидел механическую свинью, созданную Тан Мочэнем, он сразу понял, что их визит связан с этим ребенком. Такой механизм был явно создан, чтобы привлечь его внимание, и вечером он пришел.

— Ты хочешь, чтобы я взял его в ученики?

— Именно так.

— Механическая свинья, которую он держит, настолько сложна, что я не смогу ее воспроизвести. Разве человек, обладающий таким мастерством, нуждается в моем обучении?

Ум Чжу Тина ничуть не уступал Лу Сяофэну и Хуа Маньлоу, особенно в вопросах механики. Механическая свинья, судя по всему, была создана всего год назад. Если кто-то смог сделать такой сложный механизм для Тан Мочэня, зачем ему учиться у Чжу Тина? В то же время Чжу Тин осознал, что есть люди, превосходящие его в мастерстве, и ему очень хотелось встретиться с тем, кто создал этот механизм.

— Происхождение Сяочэня несколько необычно... Его учитель не в этом мире, и пока нет способа вернуть его обратно. Хотя я и не разбираюсь в механизмах, но знаю, что устройства из Крепости Тан очень сложны. Сяочэнь пока не может воссоздать их все, и его самостоятельные попытки продвигаются медленно. Я боюсь, что после множества неудач он начнет торопиться. Поэтому я привел его сюда, надеясь, что ты сможешь помочь ему, если он столкнется с трудностями.

Хуа Маньлоу рассказал Чжу Тину и Сыкуну Чжайсину о происхождении Тан Мочэня. Хотя их это немного шокировало, они быстро приняли эту невероятную историю. В конце концов, Чжу Тин согласился на просьбу Хуа Маньлоу. Они выросли вместе, и Хуа Маньлоу редко просил о чем-то с такой настойчивостью, что говорило о важности Тан Мочэня для него. Чжу Тин также считал, что, когда Тан Мочэнь вырастет, в мире появится еще один мастер механики, равный ему. Это было то, чего он с нетерпением ждал.

Подобно тому, как Симэнь Чуйсюэ всегда искал достойного противника, Чжу Тин тоже мечтал найти себе соперника. Быть на вершине в одиночестве было скучно. Раньше у него был такой противник — его младший брат Юэ Цин. Но четыре года назад Юэ Цин внезапно исчез. Позже Чжу Тин узнал, что деревня, где жил Юэ Цин, была охвачена чумой, и он умер от болезни. Даже его единственная дочь пропала без вести. С тех пор Чжу Тин остался без соперника, и это сделало его жизнь еще более одинокой.

На следующий день Тан Мочэню сообщили, что Чжу Тин согласился стать его наставником.

Хотя он был еще ребенком, он понимал, что это было устроено его старшим братом Хуа, и не стал отказываться.

Церемония посвящения в ученики была простой. Чжу Тин сидел на стуле, а Тан Мочэнь стоял перед ним, совершив традиционный поклон, и подал ему три чашки чая. С этого момента Чжу Тин официально стал наставником Тан Мочэня, и это событие принесло пользу обоим.

Происхождение Тан Мочэня было тайной, которую нельзя было раскрывать. Если бы крупные силы в мире узнали о нем, они бы обнаружили, что его боевые навыки и яды были загадкой. Его механизмы также привлекали внимание, а его неизвестное прошлое могло быть использовано недоброжелателями.

Теперь его связь с Чжу Тином могла объяснить происхождение его механизмов. Кроме того, после того как слухи распространились, Симэнь Чуйсюэ не отрицал своей связи с Тан Мочэнем, а их визит в Помесье Десяти Тысяч Слив и поведение управляющего только подтвердили, что Симэнь Чуйсюэ был его отцом.

Семья Хуа из Цзяннань, Помесье Десяти Тысяч Слив и Врата Божественного Топора Лу Баня — пока Тан Мочэнь был молод, все, кто хотел получить что-то от него, должны были подумать дважды. Оскорбить эти три силы было не по силам многим. А когда Тан Мочэнь вырастет, его собственные способности сделают его недостижимым для большинства.

После этого Лу Сяофэн отправился с Сыкуном Чжайсином за своим вином, так как Чжу Тин признал, что не смог воссоздать механическую свинью, и пари было выиграно Лу Сяофэном. Сыкун Чжайсин не особо ценил вино, поэтому без сожаления отдал его. Он просто любил заключать пари, и на этот раз ставкой было вино, которое в итоге досталось Лу Сяофэну. Все выигранные Сыкуном Чжайсином вина всегда оказывались в животе Лу Сяофэна.

Тан Мочэнь и Хуа Маньлоу остались у Чжу Тина на некоторое время, в основном для того, чтобы Тан Мочэнь мог задавать вопросы своему наставнику, а Хуа Маньлоу просто сопровождал его. Через несколько дней они уехали, оставив Чжу Тина одного, размышляющего над тем, как создать механическую свинью. Хотя теперь Тан Мочэнь был его учеником, он не требовал от него раскрытия секретов Крепости Тан, понимая, что это семейная тайна, которую нельзя передавать посторонним. Чжу Тин также не хотел ставить Тан Мочэня в неловкое положение.

Это решение оказалось правильным. В последующие месяцы Чжу Тин усердно изучал механизмы, и хотя он так и не смог создать что-то подобное механической свинье, его мастерство значительно улучшилось. С тех пор, как его назвали первым мастером механики в Поднебесной, его навыки долгое время не развивались.

В дальнейшем Тан Мочэнь и Хуа Маньлоу проводили несколько дней в месяц у Чжу Тина, чтобы Тан Мочэнь мог учиться у него. К счастью, Башня Ста Цветов и дом Чжу Тина находились недалеко друг от друга, так что дорога не занимала много времени. Семья Хуа была рада этому, так как раньше Хуа Маньлоу редко покидал Башню Ста Цветов, занимаясь цветами или возвращаясь домой. Теперь же он начал навещать друзей, что было приятным изменением.

Тан Мочэнь знал множество механизмов — некоторые он видел сам, другие слышал от жителей Крепости Тан. Механические доспехи, летающие змеи, воздушные змеи, используемые как транспорт, ловушки для врагов, его собственная Шкатулка тысячи механизмов, механическая свинья, а также устройства Ваньхуа и Сыту Ии — многие из них

превосходили технологии этого мира. Тем не менее, Тан Мочэнь восхищался своим наставником Чжу Тином.

Если Симэнь Чуйсюэ был одержим мечами, то Чжу Тин был одержим механизмами. Казалось, в его жизни не было ничего, кроме них. Он посвящал всего себя исследованиям, и Тан Мочэнь признавал, что ему до этого далеко. Многие в этом мире не могли сравниться с Чжу Тином.

Мир полон суеты, которая отвлекает людей, но такие, как Чжу Тин, остаются чистыми, игнорируя все лишнее и сосредотачиваясь только на том, что любят. Именно поэтому Чжу Тин был первым мастером механики в этом мире.

<http://bllate.org/book/16231/1458270>